

Карета вернулась в резиденцию Сюаньпин Хоу.

На глазах у всех подчиненных Юй Жуйвэнь бесцеремонно попросил убрать вещи из Ланьшуй, а затем позволил Юй Сицзяо занять двор. Что касается Цянь Личжэнь, Юй Жуйвэнь объявил, что эта двоюродная сестра больше не подойдет к двери. Что касается причины, просто посмотрите на двух служанок, которые были наказаны.

Во время беспорядков во дворе Яошуй присутствовало много людей. Увидев, что Цянь Личжэнь уходит в слезах, слухи распространились.

Эта двоюродная сестра рассердилась из-за того, что третья девочка заняла двор Яошуй, и чувствовала, что Яошуй - это ее место, поэтому она подкупила двух служанок, чтобы они подставили третью девочку.

В то время некоторые люди сомневались в этом, но теперь они слышали распоряжения Юй Жуйвэня, а затем увидели мадам, которая стояла в стороне с опущенной головой и не произнесла ни слова. Чего еще они не понимали?

Двух служанок, Няньчунь и Яньер, избили двадцатью палками каждую и бросили прямо в дровяной сарай. Следующим шагом было продать их.

Этот вопрос можно рассматривать как закрытый. Юй Жуйвэнь поманил Юй Сицзяо, оставил Цянь у двери и сразу вошел.

Увидев, что Юй Сицзяо следует за Юй Жуйвэнем, Цянь медленно подняла глаза, в которых читалась обида, и энергично поджала губы.

- Мадам, возвращайтесь и отдохните. - прошептала матушка Си.

Цянь ушла с мрачным лицом.

Обе, хозяйка и слуга вернулись в свой двор и сели в главной комнате. Матушка Си поспешно подала чай и махнула рукой, и все служанки удалились.

- Мадам... как это? - взглянув на лицо Цянь, осторожно спросила матушка Си.

- Нет необходимости упоминать этот вопрос в будущем. - Цянь холодно фыркнула.

- Мадам... - мать Си все еще хотела что-то сказать, но была бесцеремонно прервана Цянь.

- В будущем больше не нужно упоминать об этом. Ревность Личжэнь к этой сучке закончится

здесь.

Это означает, что о колдовстве больше нельзя упоминать!

Матушка Си открыла рот, но обнаружила, что лишилась дара речи.

- Этот вопрос... не нужно упоминать об этом в будущем. Ничего не было. Это были просто небольшие ошибки, допущенные Личжэнь. - Цянь предупреждала мать Си, подняв на нее мрачные глаза.

- Госпожа, старая рабыня понимает, госпожа Нин... - мать Си наконец обрела дар речи, и ее голос становился все тише и тише. Повороты в этом деле заставляли мать Си все время паниковать. Когда мадам отправилась в особняк Цянь, она не взяла ее с собой и мать Си долгое время оставалась здесь паникуя.

- Ты не можешь рассказать об этом моей кузине. - глаза Цянь холодно сверкнули: - Даже если моя кузина спросит тебя об этом, ты будешь держать рот на замке ради меня.

- Старая рабыня будет, мадам, не волнуйтесь, старая рабыня никогда больше никому об этом не расскажет. Этого дела не было, госпожа ничего не делала. Это мисс кузина поступила неправильно. - мать Си поспешно изменила свои слова.

- Моя двоюродная сестра, она на самом деле придумала... нечто подобное, но если произойдет небольшая утечка, я боюсь, что никто в этом особняке не сможет уйти. - глаза Цянь были холодны. Она хотела избавиться от Юй Сицзяо, но не планировала вовлекать в это себя и свою дочь. Ее дочь была воспитана с большой любовью, и у нее было большое будущее.

Во время поездки в Цянь фу, госпожа лао Цянь разбудила Цянь. Чем больше она думала об этом в карете, тем больше она паниковала, чем больше она думала об этом, тем больше ей было страшно. Спина ее была покрыта холодным потом.

Почему она тогда думала, что идея ее кузины была хорошей? Почему она не видела ясно вред этого дела?

Даже если это будет сделано, правда ли, что никто больше не узнает об этом, кроме нее самой и людей Хоу Е? Разве кузина не считается? Становится ли это ручкой для кузины, чтобы шантажировать ее в будущем?

Тогда кузина может угрожать ей!

Разве Нин не была добра к ней?

Огонь в ее сердце вспыхнул внезапно, и она была раздражена, но не мола выплеснуть его наружу.

- Мадам, где сейчас госпожа Нин? - мать Си вздрогнула, и она тоже все поняла, в ее глазах вспыхнул ужас.

Если мадам Нин использует это как шантаж, разве она не должна будет помогать мадам Нин что-то делать против своей воли? Если она откажется, ее жизнь будет в опасности. В то время, может быть, ей придется предать свою госпожу. При мысли о методах старой госпожи лицо матушки Си побледнело от паники, а пальцы задрожали.

- Не беспокойся о ней, сейчас она не может себя защитить. - Цянь стиснула зубы, думая, что Нин почти вычислила ее, ей не терпелось разорвать Нин на части.

Но она все еще не может разорвать связи с Нин. За спиной Нин находится самая любимая наложница Нин во дворце.

- Мадам, а как насчет управления внутренним двором? - мать Си вздохнула с облегчением и спросила снова.

- Пока отступим, я посмотрю, кто осмелится взять это, и я посмотрю, у кого есть возможность управлять таким большим особняком! - холодный огонек вспыхнул в глазах Цянь, и она усмехнулась.

Несколько наложниц в особняке находились под ее строгим контролем, и никто не осмеливался завивать перед ней хвосты, за исключением более поздней наложницы Чжоу, все ей послушны.

Даже если они будут осторожны, если ответственные служанки будут работать немного усерднее, они могут создать беспорядок, и Хоу Е придется снова позволить ей управлять всем.

- Мадам, наложница Чжоу сделает это? - мать Си была очень обеспокоена. Она думала так же, как и Цянь. В этом особняке есть только один человек, который может что-то делать, и только наложница Чжоу может быть главной.

Наложница Чжоу теперь в фаворе, и служанка, отвечающая за особняк, не осмелилась слишком сильно послушаться ее слов, опасаясь, что она придет жаловаться к Юй Жуйвэню. Когда наложница Чжоу впервые вошла в особняк, Цянь хотела подбодрить ее, но неожиданно эта наложница Чжоу на самом деле донесла Юй Жуйвэню, и Цянь получила выговор.

По сравнению с другими наложницами в особняке, наложница Чжоу грамотна. Она также прочитала много книг в присутствии своего талантливого отца, за которым она следовала. Юй Жуйвэнь однажды попросил ее помочь в делах Цянь. Сначала наложница Чжоу отвечала за

все. Это было неплохо, но потом у нее случился выкидыш, и все ее тело стало вялым. Сейчас она была больна, и у нее нет сил.

- Эта больная особа, которая сама не знает, когда умрет, и она все еще хочет быть главной. - Цянь равнодушно фыркнула, не принимая наложницу Чжоу всерьез.

- Мадам, я боюсь, что если наложница Чжоу возьмет управление на себя? - с сомнением спросила матушка Си.

- Тогда пусть у нее не будет времени думать о том, что происходит в особняке. - Цянь немного подумала и сказала.

- Мадам имеет ввиду... это письмо? - матушка Си - доверенное лицо Цянь. Она сразу поняла, что Цянь имела в виду. Ее глаза загорелись. Это письмо уже некоторое время находится в руках ее госпожи.

- Отдай это письмо... наложнице Чжоу! Пусть эта сука идет куда подальше. - Цянь стиснула зубы. Раньше, в этом особняке, она больше всего ненавидела наложницу Чжоу. Она рано думала о том, чтобы убрать ее, но только потому что наложница Чжоу была больна и вот-вот умрет, она не вмешивалась напрямую.

Теперь наложницу Чжоу больше нельзя оставлять, она сначала передаст полномочия в особняке ей, но после того, как она передаст, она сразу же позволит Хоу Е вернуть их ей обратно в целости и сохранности.

В кабинете Юй Жуйвэнь обернулся и виновато посмотрел на Юй Сицзяо. В медной курильнице горели ароматические палочки, поднимался тонкий белый дым, а затем исчезал в воздухе, оставляя лишь слабый аромат.

В комнате больше никого не было, только отец и дочь. Юй Жуйвэнь открыл рот, но некоторое время не мог вымолвить ни слова.

Его взгляд упал на нежное личико его дочери. Нефритово-белое личико и изысканные черты лица, эта внешность на самом деле немного похожа на его собственную, но она даже лучше. Когда Юй Жуйвэнь впервые увидел свою маленькую дочь, его сердце забилося чаще. Внешность маленькой дочери на самом деле это больше похоже на его сестру.

В его сердце была тупая боль, и были некоторые вещи, о которых Юй Жуйвэнь не хотел думать. Он был просто Сюаньпин Хоу, не обладающий реальной властью, и он не смел говорить легкомысленно!

- Цзяоэр... изначально я хотел развестись с Цянь, но... биологическая мать Цянь спасла мне

жизнь в самом начале. Видя болезненный вид госпожи Цянь из-за меня, я действительно не мог этого сделать. - Юй Жуйвэнь наконец открыл рот и вздохнул, заложив руки за спину: - Во всем виноват этот отец.

- Я не виню своего отца. - Юй Сицзяо знала, что результат будет таким. Она подняла свои густые ресницы, и ее глаза стали прозрачными, как вода. Она попросила матушку Сюй узнать об этом побольше.

Хотя точно не известно, но по слухам, именно из-за дел госпожи лао Цянь, в то время Цянь вышла замуж в особняке Сюаньпин Хоу в качестве наложницы.

Глядя в ясные глаза своей дочери, Юй Жуйвэнь чувствовал себя все более и более пристыженным. После того, как произошло такое важное событие, он не мог принять решение за свою дочь и чувствовал себя глубоко обиженным и беспомощным.

Юй Жуйвэнь хотел что-то сказать, но услышал, как Юй Сицзяо продолжила: - Отец, ты не можешь рассказывать людям о таких вещах. С тех пор, если отец захочет забыть об этом, дочь тоже забудет об этом, как будто ничего подобного никогда не было.

Это было сказано очень осторожно, но это было сказано устами маленькой дочери, и Юй Жуйвэню становилось все больше и больше жаль маленькую дочь.

Мягко посмотрев на свою дочь, он кивнул: - Цзяоэр, ради меня, я знаю, что ты будешь щедрой, но ты не можешь просто забыть об этом. В будущем Цянь будет находиться у себя во дворе, и пусть другие заботятся о делах этого особняка. Если у тебя будет что-то в будущем, тебе не обязательно идти к Цянь, не говоря уже о том, чтобы обращать на нее внимание!

Смысл этого предложения чрезвычайно презрительный. Это предложение считается бунтарским в присутствии даосистов, точно так же, как Юй Жуйвэнь раньше просил Цянь сопровождать Юй Сицзяо в преступлении. Он всегда вел себя немного абсурдно. Когда он что-то делает, он делает это как ему заблагорассудится, что заставляет людей чувствовать что он бесполезен.

Как чиновник может идти на поводу своих эмоций, невзирая на этикет и благопристойность?

Сердце Юй Сицзяо было потрясено. Она подняла голову и посмотрела на Юй Жуйвэня, она увидела в его глазах глубокое чувство вины.

Этот дешевый папаша только что заставил Цянь опуститься на колени, чтобы признаться в преступлении, и теперь из-за этого он сказал ей сочувственные слова, от которых у Юй Сицзяо стало тепло на душе.

Такого рода вещи, если посмотреть на других отцов, они, возможно, не захотят говорить ей так

много. Теперь этот самый бесполезный дешевый отец говорит ей эти сердечные слова, точно так же, как в прошлой жизни папа тоже говорил ей вещи, которые другие считали ненужными, он не относился к ней как просто к девочке с заднего двора, которой можно пренебречь.

Отец в прошлой и отец настоящей жизни были двумя разными людьми, но из-за этого инцидента, Юй Сицзяо почувствовала, что они похожи.

Это чувство, как будто перед ней стоял ее собственный отец, отец, который не игнорировал ее, потому что она была девочкой.

Ее глаза слегка покраснели, а в глубине виднелся след тумана. Под пристальным взглядом Юй Жуйвэня Юй Сицзяо поклонилась, ее голос слегка дрогнул: - Спасибо, отец.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3262599>